

Локи оставался в парке, раскачиваясь взад и вперед на странном, похожем на маятник развлекательном устройстве в течение почти часа после ухода сына; неожиданный разговор с мальчиком оставил его затерянным в темных закоулках его разума, тщательно изучая каждый жест, каждое выражение лица и каждое слово, которое составляло их встречу.

Харальд, или Гарри, как он, вероятно, знал себя, пошел против всех мыслей и убеждений Локи, сформировавшихся за годы, что он будет присматривать за ним. Он всегда знал, что мальчик умен, даже не по годам развит, не говоря уже о невероятной проницательности. Он был сыном Локи, как же иначе? Но он никогда не задумывался, насколько умен, насколько проницателен. Гарри мог видеть сквозь его постоянно меняющиеся лица, он мог опознать его каждый раз, потому что знал, что он чувствует, но более того, он сумел обмануть его, бога лжи, поверив, что он ничего не подозревает. В течение многих лет Локи полагал, что Гарри понятия не имеет о том, что за ним следят. Правда была поразительной, но больше всего он гордился ею. Его сын не был обучен ни одной форме магии, и все же он уже подсознательно использовал одну на своем отце

Теперь, когда Гарри был в курсе их отношений, Локи мог начать предпринимать шаги, чтобы проинструктировать его о том, как лучше контролировать свою магию. Конечно, они должны были начать медленно, заклинания, которые Локи наложил на мальчика, когда тот был еще младенцем, все еще эффективно скрывали его от всевидящего взгляда Хеймдалля, но они должны были возобновляться не раз после особенно сильного приступа случайной магии со стороны Гарри.

Активное использование магии на регулярной основе, вероятно, потребует некоторой настройки этих заклинаний, чтобы Гарри оставался скрытым, по крайней мере, достаточно долго, чтобы он мог лучше справиться со своими способностями. Локи только надеялся, что Гарри даст ему шанс научить его. Мальчик, казалось, опасался его после их разговора, было очевидно, что он не доверял Локи ни в малейшей степени, и он понимал это, даже уважал его. Несмотря на бесчисленное количество раз, которые он навещал мальчика за последние несколько лет, он все еще был всего лишь незнакомцем; с его стороны было бы глупо так легко доверять слову человека, о котором он ничего не знал, а Гарри не раз доказывал, что он не дурак.

Он старался не горевать по этому поводу, но каждое напоминание о том, что ему не позволили вырастить еще одного из своих детей, заставляло что-то кислое скручиваться там, где, как он когда-то думал, должно было находиться его сердце. Он не должен был держать свою личность в секрете из страха потерять сына, Гарри должен был знать его и кем он был с самого начала, он не должен был смотреть на него через лицо незнакомца каждый раз, когда они встречались. Гарри заслуживал лучшего, Локи заслуживал лучшего, но до тех пор, пока ему не представится возможность что-то изменить, ему придется довольствоваться тайными встречами и истощающими ресурсы защитными заклинаниями, если он хочет оставаться в контакте со своим сыном.

Локи осторожно оторвал ноги от Земли, позволив себе еще несколько мгновений раскачиваться взад и вперед, прежде чем подняться с неудобной пластиковой полосы, на которой он сидел почти час, и начал медленно продвигаться в направлении темной линии деревьев. Он вернется домой на ночь, покажется во дворце, чтобы отвести от себя подозрения Одина, и будет ждать возвращения Гарри. Бал был целиком на стороне мальчика, и он ничего не предпримет, пока у его сына не будет достаточно времени, чтобы обдумать все, что обсуждалось в тот день, и решить, как он относится к своим отношениям с Локи. Он мог только надеяться, что окончательное решение, на котором он остановился, будет взвешено в его пользу; Один забрал всех его других детей до того, как ему дали шанс по-настоящему повлиять

на их жизнь, это будет первый шанс, который у него был за столетия, чтобы построить отношения с ребенком его собственной крови. Если он потерпит неудачу, ему некого будет винить, кроме самого себя.

***

Гарри потребовалось три дня, чтобы привести свои мысли и эмоции в некое подобие порядка; его разговор с Локи, человеком, который утверждал, что является его отцом, оставил в них путаницу, смятения, обиды и маленькой надежды. Когда в тот вечер он вернулся в дом Дурслей, его тут же запихнули в шкаф, где он под покровом пыльной темноты предавался размышлениям. Всего через несколько часов он решил, что должен принять решение о том, как ему следует реагировать на возможность того, что он не сын Джеймса Поттера, но на рассвете он обнаружил, что сомневается в своем решении и переосмысливает то, что он должен чувствовать на самом деле.

Следующие несколько дней прошли в том же духе; Гарри провел несколько часов, обдумывая все, что ему говорили, сравнивая слова Локи с фактами, которые он слышал всю свою жизнь. Он остановится на чем-нибудь одном, но, проведя всего несколько часов наедине со своими мыслями, снова поймет, что передумал. Каждое мгновение, не посвященное тому, чтобы быть личным рабом и козлом отпущения Дурслей, он молча боролся с самим собой, разрываясь между желанием любой формы семейной связи и его сильным недоверием почти ко всем.

Локи был, во всех смыслах и целях, чужаком, он почти ничего не знал об этом человеке, кроме того, что сам ему рассказал. Все, что он говорил и делал до этого момента, могло быть тщательно продуманной ложью, чтобы завоевать его доверие, заманить его в ложное чувство безопасности, хотя для чего, Гарри еще предстояло выяснить. Локи провел годы, присматривая за ним, он надел сотни личин и провел бесчисленные часы, разговаривая с Гарри, утешая его или просто находясь рядом, когда его охватывало чувство подавляющего одиночества. Какая у него была причина тратить так много времени в компании Гарри, кроме того, что Гарри был его плотью и кровью? Ничего такого, о чем он мог бы подумать, или, по крайней мере, ничего такого, что выставило бы Локи в дурном свете или давало Гарри повод считать его плохим человеком. Сумасшедший, возможно, ужасно одинокий и, может быть, немного скупающий, но не плохой. И, в конце концов, это было все оправдание, в котором он нуждался.

Локи ждал его, как и обещал, на тех же самых качелях, на которых он его оставил. Был поздний вечер, уже почти стемнело, когда Гарри пришел, оставив парк без любопытных соседей и их слишком энергичных детей.

"Я решил поверить тебе," сказал Гарри, отбросив всякую помпезность, которая могла бы сопровождать это заявление, и плюхнулся на качели рядом со старшим мужчиной.

"В самом деле?" Локи мягко улыбнулся. "Это было гораздо быстрее, чем я позволял себе надеяться."

Гарри пожал плечами. "Я был бы здесь раньше, но позволил себе слишком много времени на раздумья. Слишком много времени, чтобы сомневаться в себе."

"Что заставило тебя в конце концов довериться мне?"

"Как я уже говорил, обычно я довольно хорошо улавливаю ложь. Но даже если бы это было не так, я долго думал об этом, и у тебя нет причин лгать мне. Верно?"

"Совсем нет," согласился Локи.

Гарри удовлетворенно кивнул. "Так что я поверю тебе и всему, что ты мне рассказал, но это не значит, что я тебе доверяю. Ещё нет."

Локи одобрительно кивнул. "Никто не должен так легко завоевывать твое доверие, даже я. Однако я сделаю все, что в моих силах, чтобы заслужить его, я хочу быть частью твоей жизни, как только смогу."

"Ты можешь начать с того, что расскажешь мне, кто ты такой."

"Думаю, это место ничуть не хуже любого другого," кивнул Локи. "Однако боюсь, что мой ответ только усилит ваши сомнения."

"Нет, если ты скажешь правду."

"Я не собираюсь лгать. Просто моя история немного ... притянута за уши для неосведомленных."

"Ты сказал мне, что у меня есть магия, а человек, который всю мою жизнь был моим отцом, нет," сухо сказал Гарри. "До сих пор я тебе верил."

Локи рассмеялся в жуткой забаве. "Полагаю, ты прав. Хорошо, что бы ты хотел узнать?"

"Ты уже говорил, что ты не здешний," сказал Гарри, подумав всего несколько секунд. "Где ты живешь?"

На лице Локи появилось испуганное выражение. "Конечно, ты начнешь с вопроса, на который труднее всего ответить," вздохнул он. "Проще говоря, когда я говорю, что я не из этого района, я на самом деле имею в виду, что я родом из совершенно другого мира."

"Из другого мира?" Скептически спросил Гарри. "Значит ... ты пришелец?"

"Полагаю, это один из способов выразить это словами." Локи на мгновение замолчал, обдумывая, как лучше всего сформулировать свое объяснение. "Вселенная состоит из девяти миров: Нидавеллир, Нифльхейм, Муспельхейм, Свартальфхейм, Альфхейм, Ванахейм, Йотунхейм, Асгард и Мидгард, каждый из которых является домом для различных рас и видов, но все они связаны ветвями мира, Иггдрасиль. Мой дом на Асгарде."

"Асгард?" Повторил Гарри. "Как в книгах?" Всего несколько недель назад он взял в школьной библиотеке книгу о мифах разных культур и религий, среди которых была история о Боге, жившем на горе и владевшем молниями, и еще одна-об одноглазом короле, жившем в золотом дворце в месте под названием Асгард.

Локи кивнул. "Именно, хотя я уверен, что рассказы были немного запутаны с течением времени, основная суть этого остается."

"Значит, ты Бог из другого измерения?"

"Разве я не говорил, что ты мне не поверишь?"

"Дело не в том, что я тебе не верю," запротестовал Гарри, "просто это немного..."

"Притянута за уши?" Предложил Локи.

Гарри пожал плечами. "Немного. В книге сказано, что люди из Асгарда-"

"Асгардцы."

"Верно, что Асгардцы были богами. Бессмертны. А ты?"

"В глазах вашего народа мы, наверное, кажемся богами, мы сильнее, быстрее и живем гораздо дольше, чем те, кто родом с Земли, Мидгардцы. Но мы всего лишь люди, а не боги."

"Разве я бессмертен?"

"Никто из нас не бессмертен по-настоящему, мы можем умереть от клинка или от яда и многими другими способами," сказал Локи. "Я не совсем уверен в твоей смертности, мы с твоей матерью принадлежим к двум разным видам; союза между Озиром и Мидгардцем не видели уже несколько тысячелетий, если ребенок родился от такой пары, то они давно в прошлом."

"Так вот почему я должен прятаться?" Спросил Гарри. "Потому что ты из Асгарда, а моя мама с Земли?"

"Среди прочих причин," осторожно ответил Локи. "На Асгарде я занимаю высокое положение, мой отец - Один, король Асгарда, мой незаконнорожденный ребенок будет ... неодобренный."

Гарри нахмурился, Локи не лгал, но он не говорил ему всего, он намеренно что-то упустил. "Так ты принц?"

"Да, хотя именно мой брат Тор однажды наденет корону."

"Сколько человек в вашей семье?"

"Только четверо, включая меня," сказал Локи. "Мой отец, Один, моя мать, Фригга, и мой брат, Тор."

Гарри кивнул, слегка удивленный этим открытием. У него были бабушка с дедушкой и дядя, может быть, этот окажется лучше дяди Вернона. "Как долго я должен оставаться в секрете?"

Локи пожал плечами. "Я не могу сказать наверняка. Я знаю, что это не продлится еще много лет, тебе нужно будет стать старше и овладеть своей магией, на случай, если тебе когда-нибудь придется защищаться."

"Защищаться от кого?"

Локи грустно улыбнулся. "Вот в чем вопрос, не так ли? Значит ли это, что ты веришь всему, что я сказал?"

Гарри задумчиво посмотрел на мужчину рядом с собой. "Я еще не видел, чтобы ты лгал."

Локи кивнул, явно удовлетворенный. "Если ты хочешь, мы можем начать использовать твою магию в ближайшие несколько недель; как только мы сможем справиться с этим, я уверен, что жизнь с твоими...родственниками станет намного легче."

"Ты действительно научишь меня ей пользоваться?"

"Конечно. Хотя, имей в виду, это будет нелегко, часть твоей магии пришла от твоей матери, ты не можешь иметь те же возможности или владеть ею так же, как я."

Гарри смущенно нахмурился. "У моей мамы была магия?"

"Она принадлежала к небольшой общине, которая могла владеть собственной версией сейдра. Джеймс Поттер был также, ты, вероятно, получишь письмо в ту же школу, которую они посещали через несколько лет."

"Что это за школа?"

"Волшебная школа, но это сказка для другого времени. Ты позволишь мне научить тебя?"

Гарри задумчиво промурлыкал "Полагаю, да, но ты должен мне кое-что пообещать."

Локи удивленно выгнул бровь. "А? Что я могу для тебя сделать?"

Гарри смерил его очень серьезным взглядом. -Ты должен научить меня превращать людей в лягушек. Особенно мой дядя."

Смех Локи был глубоким и освещал все его лицо. "Полагаю, это можно устроить."

***

Самый первый урок магии у Гарри был, если быть до конца честным, немного антиклиматическим; Локи сказал ему еще до того, как они начали, что он не будет заниматься никакой магией, этот урок должен был быть преимущественно теоретическим. Они потратили большую часть часа на изучение различных магических приемов, которые предстояло освоить Гарри, и на то, как каждый из них выполнялся; это была очень интересная задача, все, что имело отношение к магии, было интересно, но это было не то, чему Гарри действительно хотел учиться, он с нетерпением ждал, когда его научат всевозможным заклинаниям и трюкам, которые он мог бы использовать, чтобы сделать жизнь Дурслей несчастной. Тем не менее, вторая половина урока начала давать некоторые обещания, когда Локи сообщил Гарри, что даст ему возможность активно использовать свою магию. Он не будет произносить никаких заклинаний, а только знакомиться с тем, как ощущается его магия.

"Большинство смертных, владеющих волшебными палочками, как твоя мать и ее муж, имеют то, что они называют магическими ядрами, которые часто описываются как светящиеся шары света," объяснил Локи. "Как бы ни была сильна Асгардская магия, наша магия другая, менее ограниченная. Наша магия не ограничена только одним пространством, она течет через нашу кровь, формирует наши кости и мозг и переплетается с самой нашей жизненной силой. Мы - такая же часть нашей магии, как и она - часть нас самих. Но только если мы позволим этому случиться."

"Как нам это сделать?" спросил Гарри.

"Закрой глаза." Локи одобрительно кивнул, когда Гарри немедленно сделал то, что ему было сказано. "Хорошо. Теперь я хочу, чтобы ты вспомнил один из моментов, когда случайно проявлял магию в момент повышенных эмоций. Ты можешь придумать что-нибудь?"

Гарри тут же вспомнил, как несколько лет назад он чуть не разрушил плитку в ванной и обморозил тетю после того, как она попыталась искупать его в ванне с слишком горячей водой, и то, что он теперь знал как свою случайную магию, резко понизило температуру в ванной, пока тонкий слой льда не покрыл теперь приятно прохладную воду. Петунья заперла его в чулане на три дня из-за этого инцидента и больше никогда не Купала.

"Да" ответил он.

"Хорошо. Можешь ли ты вспомнить, что чувствовал в тот момент?"

"Злость."

"Не эмоционально," поправил Локи. "Физически."

Ему было больно, вода казалась достаточно горячей, чтобы расплавить кожу на его костях. Его глаза тоже горели, он метался так, что мыло, которое Петунья втирала ему в волосы, капало ему в глаза. Гарри нахмурился и сосредоточился на воспоминании каждой детали, каким-то образом он знал, что его физический дискомфорт был не тем, что искал Локи. "Покальвает," наконец сказал он. "Я помню чувство ... покальвания. Как будто я только что воткнул вилку в розетку, но не так больно. А потом вода замерзла."

"Отлично. Теперь я хочу, чтобы вы сосредоточились на воспоминании об этом ощущении, думали о нем до тех пор, пока не почувствуете его так, как если бы оно происходило с вами сейчас. Ты чувствуешь это?"

Гарри сидел в полной тишине в течение нескольких минут, затем внезапно дрожь пробежала по его спине, и он отчаянно закивал. "Я чувствую это. Что это?"

"Это," сказал Локи, "твоя магия. Поздравляю, ты только что сделал свой первый шаг к овладению ей."

"Уже?" Спросил Гарри.

"Да, большая часть владения магией-это способность ощущать ее; как только вы достигнете этого, вы сможете начать учиться призывать ее по своему желанию, а не только когда вы расстроены." Локи одарил его гордой улыбкой. "Это звучит гораздо проще, чем на самом деле, но я сомневаюсь, что тебе будет трудно научиться контролировать и управлять своей магией; ты уже показал большие перспективы."

Гарри кивнул, довольный и собой, и похвалой. "Как часто мы сможем встречаться подобным образом? Я хочу узнать как можно больше как можно скорее."

"Я бы сказал, примерно раз в неделю, а может, и два, если мы будем осторожны. Пока я отсутствую не больше нескольких часов, вряд ли мое отсутствие заметят. Мы встретимся здесь снова в следующую среду." Их последние встречи были перенесены из парка в заброшенную бакалейную лавку всего в пятнадцати минутах ходьбы от Тисовой улицы. Место было сырым и более чем пыльным, но оно было в стороне, и Локи поставил несколько охранных чар, чтобы держать подальше всех скваттеров(п.п бомжей проще говоря) или любопытных прохожих.

Локи поднялся со своего места на земле и отряхнул немного грязи, которая успела прилипнуть к его штанам. "Я провожу тебя домой."

Гарри кивнул, но заколебался, собираясь встать. "Прежде чем мы уйдем," осторожно начал он, "я подумал, может быть, мы могли бы поговорить о некоторых вещах, которым вы могли бы научить меня на следующей неделе?"

"А что бы вы хотели узнать?" С любопытством спросил Локи.

"Ну, когда я спросил, не мог бы ты научить меня, как превратить моего дядю в лягушку

несколько недель назад, я только пошутил. Он не всегда ... добр ко мне, и я хотел найти способ положить этому конец."

Лицо Локи потемнело при упоминании Вернона Дурсли; он, его тощая жена, и пухлый сын занимали особое место в Хеле, когда они умрут за то, что сделали жизнь его сына такой несчастной, единственное, что помешало ему осуществить свою собственную месть отвратительной семье много лет назад, был тот факт, что Мистер и Миссис Дурсли на самом деле не наложили руки на Гарри.

"Я не верю, что ты достаточно искусен, чтобы превратить такого крупного мужчину в жабу, но я уверен, что есть несколько вещей, которым я мог бы научить тебя, чтобы помочь тебе исправить их поведение." Задумчиво промурлыкал Локи. "Скажи мне, что твои тетя и дядя ценят больше всего на свете?"

Гарри даже не колебался, прежде чем ответить. "Дадли."

Локи кивнул. "А чего они боятся?"

Мальчику потребовалась еще секунда, чтобы решить, что ответить. "Не быть нормальным."

"С этим мы можем работать." Задумчиво произнес Локи. "Я не могу обещать, что мы начнем немедленно, но твои родственники получают то, что им причитается. В свое время."

***

"В свое время" не появилось некоторое время спустя. Несмотря на мастерство, проявленное Гарри в поисках своей магии, прошел еще один месяц, прежде чем Локи почувствовал, что он приобрел достаточный контроль над ней, чтобы начать изучать более продвинутую магию, необходимую для того, чтобы поставить Дурслей на их место.

В течение этого месяца Локи и Гарри планировали подход, который, вероятно, лучше всего сработает в исправлении поведения семьи из трех человек; количество магии, требуемое в окончательном плане, было минимальным, но невероятно эффективным.

"Отлично, Вернон, вбьет себе в голову попытаться дать отпор", сказал Локи во время одной из таких сессий планирования. "Тебе нужно немедленно искоренить эту мысль, или он проведет остаток твоего времени с ними, проверяя свои границы, пытаясь бороться с любыми изменениями, которые ты пытаешься сделать."

"И как же мне это сделать?" Гарри нахмурился.

"Покажи ему, как он бессилен."

Глаза Гарри загорелись дьявольской интригой. "Покажи мне, как это делается."

Локи улыбнулся мальчику: "это было бы для меня настоящим удовольствием."

***

Петунья Дурсль всегда старалась уделять племяннику как можно меньше внимания; когда он не платил за их щедрость выполнением домашних обязанностей или помощью в приготовлении еды, она предпочитала держать его взаперти в спальне или на заднем дворе, где было легче притвориться, что его не существует. Однако в последние несколько недель она все больше и

больше обращала внимание на то, что он делает, когда ей не нужно было видеть его в доме. Только потому, что она более внимательно следила за его приходами и уходами, она поняла, что, когда их мальчика выпускали на улицу, он почти всегда уходил из уединенного двора и не возвращался в течение нескольких часов. В любом другом случае Петуньи не на что было бы жаловаться, пока он не вернет им все неприятности, в которые попал, он может продолжать в том же духе. Но ей было на что жаловаться, потому что каждый раз, когда ее племянник возвращался оттуда, куда он уходил, она замечала, что в нем было что-то другое.

Мальчик очень редко заговаривал с ними, кроме обычных "да, тетя Петунья" и "как скажешь, дядя Вернон", и это их вполне устраивало, но теперь он был слишком молчалив; он не отвечал, когда Дадли заговаривал с ним, когда она наставляла его, как приготовить ужин на ночь, или когда Вернон делал ему выговор. Он только наблюдал за ними, молча глядя своими слишком умными зелеными глазами, которые слишком сильно напоминали ей младшую сестру, и это раздражало Петунью до бесконечности, потому что, хотя его лицо всегда оставалось тщательно незамутненным, она почти чувствовала снисходительность, омрачающую его взгляд.

Он ненавидел их, ненавидел ее, хотя и не имел на это никакого права; они приняли его, даже когда все внутри нее кричало, чтобы он просто остался на пороге. Это было бы так просто, никто не стал бы винить ее в его смерти. Откуда ей было знать, что какой-то старый дурак бросил ребенка у ее двери? Она могла бы пролить слезу или две, чтобы продолжить дальше свою повседневную жизнь, и на этом бы все закончилось. Она проявила невероятное милосердие, взяв его к себе, она проявила к нему доброту, он должен быть благодарен.

Тихий щелчок выключаемой газовой плиты заставил Петунью вернуться на кухню, где мальчик ставил на стол тарелки с запеканкой, приготовленных на ужин. "Займи себе место," сказала она, когда он повернулся, чтобы взять столовые приборы из шкафа. "Я позволю тебе поужинать с нами сегодня вечером."

Когда-то это заявление вызвало бы у мальчика широкую улыбку и бурную благодарность, но теперь его лицо даже не дрогнуло, когда он добавил тарелку к своей стопке и принялся расставлять их на столе. Закончив, он уселся прямо напротив нее и стал терпеливо ждать, когда Вернон и Дадли присоединятся к ним.

Мужчины Дурслей нырнули в свою еду, как только сели, почти не дыша между укусами, в то время как Петунья медленно разбирала свою еду крошечными птичьими укусами. И только когда Вернон принялся за вторую порцию, а Дадли - за третью, они заметили, что Гарри даже не притронулся к своей тарелке

"Почему ты не ешь, мальчик?" Вернон нахмурился. "Я не хочу, чтобы ты тратил впустую еду, которую мы так старательно ставили на стол."

Гарри неопределенно пожал плечами. "Просто думаю, вот и все," сказал он.

"Думай в свое свободное время. Ешьте."

Вместо того чтобы выполнить приказ, Гарри отодвинул тарелку и уставился на дядю со спокойным любопытством. "Почему ты меня ненавидишь?"

"Потому что ты непослушная, неблагодарная пустая трата пространства," сказал мужчина, даже не подумав об этом. "И поскольку ты, кажется, не хочешь есть то, что мы с тетей приготовили для тебя, не рассчитывай есть снова в течение следующих трех дней."

Гарри даже не моргнул, услышав угрозу, казалось, он вообще ничего не заметил после первой

фразы Вернона. "Нет," сказал он задумчиво. "Не думаю, что именно поэтому."

"Твое мнение - последнее, что я хочу сейчас услышать." Вернон уперся руками в край стола и оттолкнулся, как будто намеревался, без сомнения, схватить Гарри и оттащить его к шкафу, однако это движение не привело к желаемому результату. Вместо того чтобы отодвинуть стул от стола, сила толчка Вернона заставила обеденный стол с визгом покатиться по линолеуму. Петунья тоже попыталась встать, как и Дадли, но они оба оказались в таком же затруднительном положении, как и Вернон; они были необъяснимо приклеены к своим стульям, в то время как сами стулья, казалось, были привинчены к полу.

"Что ты сделал?" Прошипела Петунья. "Что это такое?"

"Магия," небрежно ответил Гарри, как будто речь шла не о чем-то более интересном, чем прогноз погоды на этот вечер. "Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, чем все эти странные вещи, которые я мог сделать, были. Мне не потребовалось много времени, чтобы вспомнить все случаи, когда я делал что-то странное, все случаи, когда я случайно проявлял магию и как бурно ты реагировала каждый раз, когда я это делал, и понять, что именно поэтому ты ненавидела меня. Не потому, что я был умнее Дадли или с большей вероятностью доживу до тридцати, не страдая от какой-нибудь сердечной недостаточности, чем он, а потому, что я мог творить магию. А это значит, что ты всегда знала, что у меня есть такая способность."

"Я понятия не имею, о чем ты говоришь," сказала Петунья, но то, как ее кожа приобрела болезненную бледность, а горло подергивалось от волнения, выдало ее. "Нет такой вещи как магия."

"Конечно, нет," фыркнул Гарри, закатывая глаза. "Может быть, это освежит твою память." Он сосредоточил свой взгляд на Дадли, легкая полуулыбка искривила его губы, а глаза потемнели от сосредоточенности. В промежутке между двумя мгновениями Дадли превратился из ужасно пухлого восьмилетнего мальчика в чуть менее отвратительную, блестящую розовую свинью.

Петунья издала ужасный крик и бросилась вперед, но безрезультатно, ее невидимые пути держали крепко.

"Ты ужасный мальчишка!" Она разрыдалась, как только поняла, что бороться бесполезно. "Что ты сделал с моими Дадли? Исправь его! Верни его обратно."

"Это не мог быть я," сказал Гарри с притворным простодушием. "Помни, тетя Петунья, магия не существует."

Поросенок Дадли начал визжать и метаться в кресле в слепой панике, между тем Петунья продолжала всхлипывать, а Вернон сыпал проклятиями и угрозами в адрес племянника.

Виновник хаоса только раздраженно вздохнул и поднес палец к губам. "Шшш, вы даете мне головную боль." Петунья, Вернон и поросенок Дадли немедленно, помимо своей воли, замолчали. "Намного лучше. А теперь, тетя Петунья, дядя Вернон, нам пора поговорить."

"Я живу под твоей...опекой уже семь лет, и это был невероятно несчастный опыт. Хотите верьте, хотите нет, но я, будучи восьмилетним мальчиком, не считаю уборку вашего беспорядка и приготовление пищи забавным способом скоротать время, а жизнь в шкафу под лестницей давно потеряла свою привлекательность, если она когда-либо была. Поэтому я решила, что больше не буду готовить для тебя, не буду убирать за тобой, а сегодня вечером перенесу свои вещи в гостевую спальню, которая теперь будет моей спальней. И это вступает в

силу немедленно. Есть возражения?"

Как только Вернон и Петунья снова обрели дар речи, они, не теряя времени, принялись перечислять все возражения, которые им удалось придумать за те две минуты, что они молчали. Гарри не мог разобрать большую часть того, что они говорили, поскольку они кричали друг на друга, и многие из их предложений были перемежены некоторыми очень красочными ругательствами, но ему удалось понять основную суть того, что они говорили, и поэтому он снова отменил их право говорить.

"Тебе действительно нравится мысль выбить из меня дурь, не так ли, дядя Вернон?" Заметил Гарри, подперев рукой подбородок. "Давай забудем на мгновение, что ты ни разу не дотронулся до меня, и сосредоточимся на том факте, что если ты даже подумаешь причинить мне боль, я могу и уничтожу тебя, даже не вспотев. Поднимите руку на меня, и вы с Дадли окажетесь отправлены к ближайшему мяснику, чтобы сделать из вас бекон. Я бы бросил тетю петунью в эту смесь, но все, на что она действительно годится, - это кожаная шкура с тем, как мало мяса у нее на костях." Петунья оцетинилась, когда он оценил ее еще раз. "Честно говоря, я думаю, что веду себя разумно. Готовьте сами, убирайтесь сами и смиритесь с тем, что шкаф под лестницей-неподходящая спальня, и вас не превратят в бекон. Вполне разумный."

Гарри соскользнул со своего места и направился к двери. "Все это, - он махнул рукой в их сторону, "должно закончиться через час или около того...может быть, ближе к двум. Я оставлю вас, чтобы вы все обдумали. Просто помни, соглашайся или нет; я знаю, что ты сделаешь правильный выбор."

<http://tl.rulate.ru/book/31431/677474>